

УДК 327+94

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.38>

Восточная политика России в трудах представителей южнокорейского научного сообщества

Д. А. Павлов

*Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Хабаровск, Российская Федерация*

Аннотация. Изучены взгляды представителей южнокорейского научного сообщества на восточный вектор внешней политики России. Сделан вывод, что экспертные круги все-сторонне изучают состояние российско-корейских отношений как наиболее важный фактор развития экономического потенциала обеих стран и решения геополитических проблем, отмечают преимущества, а также недостатки в дальневосточной политике России и предлагают возможные варианты их разрешения.

Ключевые слова: внешняя политика России, «поворот на Восток», Республика Корея, КНДР, «Новая северная политика», территории опережающего развития, российско-корейские отношения.

Для цитирования: Павлов Д. А. Восточная политика России в трудах представителей южнокорейского научного сообщества // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 38–45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.38>

Во втором десятилетии XXI в. во внешнеполитическом курсе России стали проследиваться новые тенденции, которые были вызваны рядом геополитических факторов. «Разворот российской политики на Восток» в наиболее полном варианте начинает свою историю с 2012 г. Так, после саммита АТЭС-2012 в мире заговорили о «восточном развороте» экономики Российской Федерации как пути по формированию основы для дальнейшего расширения сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В декабре 2013 г. в послании Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин подчеркнул особую значимость Сибири и Дальнего Востока для России, назвав подъем этого региона национальным приоритетом на весь XXI век¹.

Ежегодно, начиная с 2015 г., в г. Владивостоке проводится Восточный экономический форум (ВЭФ). Внесение изменений во внешнеполитический курс связывают также с антироссийскими санкциями, последовавшими после воссоединения Крымского полуострова с Россией в 2014 г. Необходимость проведения активной внешней политики на Востоке обусловлена также процессом смещения мирового центра развития в АТР. Страны макрорегиона рассматриваются как стратегически важное направление внешней политики².

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 30.08.2021).

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

Ряд отечественных исследователей отмечают, что с экономической точки зрения «поворот» – это не отказ от евро-атлантического вектора сотрудничества, а достижение оптимального соотношения западного и восточного векторов политики, предусматривающего глубокую модернизацию внутренней региональной политики, а также интеграцию в систему международного экономического сотрудничества в Восточной Азии [1].

В данном контексте особый интерес вызывает подход южнокорейских исследовательских организаций к оценке и видению настоящего и будущего восточной политики России. Обозначим критерии выбора научной литературы: наличие оценочных суждений о дальневосточной политике, ярко обозначенных дискуссионных тезисов или особых мнений. На наш взгляд, выявление нескольких позиций позволит полнее увидеть представления южнокорейских экспертов о российской восточной политике.

В политических и исторических исследованиях специалистов Республики Корея период активной восточной политики связывается с рядом событий, произошедших с 2012 г., а именно началом третьего президентского срока В. В. Путина, созданием Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, принятием государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Примечательно то, что в большинстве рассматриваемых материалов на корейском языке, посвященных вопросу политики России на Дальнем Востоке, активизация российской восточной политики во многом объясняется особенностями российско-корейского сотрудничества в рамках «Новой северной политики», продвигаемой руководством Южной Кореи, в частности администрацией президента Мун Чже Ина [4].

Ким Сан Вон, сотрудник отдела Евразии Университета Кукмин, в качестве основной проблемы развития российско-корейского сотрудничества отмечает наличие широкого спектра межправительственных проектов, которые являются лишь дипломатической риторикой. В настоящее время сотрудничество, по его мнению, концентрируется исключительно вокруг вопросов безопасности и северокорейской проблематики. Вместе с тем проблемы демографического и административного характера на Дальнем Востоке создают препятствия для развития экономических связей. Также он указывает на низкую вовлеченность бизнес-кругов и научного сообщества в деятельность по формированию внешней политики. Помимо сказанного, неотъемлемым условием развития двусторонних отношений видится создание межгосударственного механизма в целях координации и контроля вопросов сотрудничества [2]. В этой связи заметим, что автор не вполне четко изложил тезисы о том, в какой форме будет представлен данный механизм.

Научный коллектив Корейского национального университета транспорта изучил важность транспортно-логистических связей в Северо-Восточной Азии (СВА) при участии России, Китая и стран Корейского полуострова. Так, проанализировав концепции «Один пояс, один путь» Китая, восточной политики России и «Новой северной политики», корейские эксперты пришли к выводу о необходимости выработать стратегию сотрудни-

чества прежде всего в транспортном секторе, что позволит расширить направления двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере логистики и транспорта. Проекты развития железнодорожных путей, связанных с Транссибирской магистралью, создают основу для реализации корейской инициативы «Сообщество железных дорог Восточной Азии» [8]. Но в данном случае одним из препятствий развитию логистических проектов становится нерешенность вопроса безопасности на Корейском полуострове и ядерная проблема КНДР.

Сон Вон Ён, профессор кафедры международной торговли в Северо-Восточной Азии Инчонского национального университета, подчеркивает важность трехстороннего сотрудничества по таким проектам, как железнодорожный транспорт, газопровод, электроэнергетика. В качестве наиболее перспективного направления он называет реализацию проекта «Хасан – Раджин», который в первую очередь позволит нормализовать межкорейские отношения, а с точки зрения логистики – объединить преимущества морских и сухопутных коммуникаций. Несмотря на декларирование политики «разворота на Восток», в риторике делового и экспертного сообщества сохраняются негативные оценки Дальнего Востока России («бедность», «слаборазвитость»). В. Ё. Сон считает важным создать современную туристическую инфраструктуру на востоке России и модернизировать сферу услуг до инновационного уровня. Так, увеличение туристического обмена позволит более объективно изучить инвестиционный потенциал регионов Дальнего Востока [4].

Ли Ён Хён, сотрудник Института исследования проблем мира Ханьянского университета, рассматривает вопросы, связанные с портовой инфраструктурой и сотрудничеством по вопросам использования Японского моря и портов России в целях развития Дальнего Востока. По его мнению, действующее между Россией и Южной Кореей Соглашение о морском сотрудничестве не решает конкретных задач сотрудничества в вопросах экономического развития и безопасности на море. Ученый обращает внимание на активность правительства России по развитию портовой инфраструктуры в Хабаровском и Приморском краях. Так, он отмечает большое значение порта Советская Гавань, связанного с Байкало-Амурской магистралью, что позволяет решать логистические задачи, участие России в развитии порта Раджин как материально-технической базы и содействии включению его в портовую систему Северного морского пути. В то же время автор пишет о заинтересованности Республики Корея в сотрудничестве по вопросам развития новых логистических и туристических маршрутов вдоль побережья Японского моря. По его мнению, Республика Корея имеет возможности для модернизации российской портовой инфраструктуры, на что необходимо обратить внимание российской стороне при выстраивании сотрудничества. Таким образом, Ё. Х. Ли указывает на необходимость внесения поправок в действующее Соглашение о морском транспорте, с последующим оформлением многостороннего соглашения между странами СВА [9].

Ли Сан Джун, профессор Центра международных исследований Университета Кукмин, и Со Дон Джу, старший научный сотрудник Института стратегии национальной безопасности, считают, что Дальний Восток в настоящий момент имеет более подготовленную основу в вопросах сотрудничества с КНР и Японией. Республика Корея в данном аспекте находится позади остальных соседей России по СВА. С точки зрения экспертов, наши страны должны приложить усилия для успешного развития территорий опережающего развития (ТОР, ТОСЭР) путем использования достижений южнокорейской промышленности и привлечения северокорейской рабочей силы. Кроме того, развитие Северного морского пути и Арктики создает дополнительные возможности для логистики. Вместе с тем в целях повышения конкурентоспособности органам власти России необходимо создавать в дальневосточных субъектах соответствующую инфраструктуру и институционально-правовую среду [7].

Чой Ён Джин, профессор Университета Кёнхи, говорит, что восточная политика России, а именно развитие всестороннего сотрудничества со странами АТР, используется как способ преодоления кризиса. Вместе с тем в работе ученый делает акцент на неравномерном участии КНР, Японии и Южной Кореи в сотрудничестве на Дальнем Востоке России. По его оценке, доля южнокорейских инвестиций составляет около 8%. Для сравнения он приводит российско-китайские отношения. Продвигаемые Пекином в рамках инициативы «Один пояс, один путь» транспортные проекты, полагает Чой Ён Джин, будут играть важную роль в объединении экономик стран Северо-Восточной Азии. На основе российско-китайских инфраструктурных и энергетических проектов ожидается развитие отношений в двух- и многостороннем формате. Вместе с тем правительство Российской Федерации с осторожностью выстраивает отношения с КНР, поскольку зачастую китайские компании ставят задачу использования ресурсного потенциала регионов Дальнего Востока без формирования долгосрочных и развивающих проектов, в то время как у Южной Кореи нет таких намерений. Корейскому руководству, пишет автор, необходимо проявлять обеспокоенность слабой вовлеченностью Республики Корея в процесс развития и освоения ресурсов Дальнего Востока России и использовать имеющиеся каналы сотрудничества для повышения уровня участия южнокорейской стороны в системе международного сотрудничества на Дальнем Востоке [10].

О Ёнг Иль, старший научный сотрудник Исследовательского института POSCO, главную проблему развития Дальнего Востока видит в отсутствии достойных рабочих мест и, как следствие, оттоке населения с территории дальневосточных субъектов. Одним из способов решения данной проблемы он называет создание специального органа (Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики) и регулярное проведение Восточного экономического форума. Говоря о деятельности территорий опережающего социально-экономического развития, ученый указывает на отсутствие четкой стратегии их развития, политики поддержки и необходимой инфраструктуры. Однако, несмотря на ряд весомых причин, правительству Республики

Корея нельзя упускать из виду явные преимущества и потенциал экономического сотрудничества с Россией на базе ТОР. Прежде всего эксперт считает, что сотрудничество на базе ТОСЭР в формате РФ – Республика Корея – КНДР позволит создать основу для межкорейского диалога, и предлагает внедрение южнокорейского опыта и ноу-хау в качестве наиболее эффективных инструментов управления ТОР. Активное взаимодействие органов государственной власти Дальнего Востока с деловыми и административными структурами Республики Корея позволит, по его мнению, оказать положительное влияние на развитие региона [6].

Для обобщения приведенных выше оценок уместно обратиться к совместной работе специалистов департамента «Новой северной политики» Корейского института международной экономической политики (КИЕР) и научных сотрудников ИЭИ ДВО РАН, опубликованной к 30-летней годовщине установления российско-южнокорейских дипломатических отношений. Так, эксперты отмечают необходимость качественного изменения российско-южнокорейского сотрудничества, поскольку санкции против России, Северной Кореи, а также наличие проблем экономической отсталости не позволили достичь заметного прогресса в рамках инвестиционного сотрудничества. Успешная реализация российско-корейских проектов в рамках «Новой северной политики» усилит геополитическое и геоэкономическое значение Дальнего Востока России. Дальневосточный регион России является важной осью для повышения роли так называемой страны-моста, соединяющей континент и океан, а также имеет потенциал для создания новых источников экономического роста [3].

Чо Чон Вон, профессор Центра управления энергетикой Ханьянского университета, рассматривая восточный вектор российской политики, обратил внимание на такую тенденцию, как усиление зависимости Дальнего Востока от китайских и японских инвестиций, которая обусловлена тем, что до кризиса 2008 г. и событий на востоке Украины в развитии логистической и энергетической инфраструктуры в регионах Дальнего Востока участвовали США, Великобритания. Однако сейчас развитие Дальнего Востока без крупных инвестиций затруднительно. Южная Корея, в свою очередь, заинтересована в участии в логистических и энергетических проектах на Дальнем Востоке России. Так, автор выделяет ряд проблем. Во-первых, Южная Корея не ведет масштабного инвестирования на корпоративном уровне. В данной ситуации предлагается оценить текущее состояние имеющейся логистической, энергетической инфраструктуры, созданной и создаваемой при участии Японии и КНР, с последующим поиском возможностей участия в них. Инвестируя в проекты, возглавляемые Китаем и Японией, возможно снизить инвестиционные риски и совместно использовать результаты развития инфраструктуры. В качестве положительного преимущества автор отметил, что в эпоху развития Северного морского пути и ориентированности России на экспорт энергоресурсов (природный газ) судостроительной отрасли Южной Кореи необходимо продвигать отечественные танкеры и ледоколы для транспортировки СПГ [11].

Анализ суждений и оценок южнокорейских экспертов по вопросу политики России в АТР показывает, что восточный вектор внешней политики России требует более системного и прогрессивного подхода в сочетании с крупным финансированием развития регионов. Южнокорейские эксперты демонстрируют неподдельный интерес к широкоформатному сотрудничеству как в экономической сфере, так и по вопросам безопасности в регионе, в частности на Корейском полуострове. Представители Республики Корея в рассмотренных исследованиях предлагают различные варианты решения существующих проблем, а также пути развития взаимовыгодного сотрудничества.

По мнению экспертов, отсутствие ощутимого результата в различных сферах связано в первую очередь с тем, что восточный вектор в политике России – это попытка Москвы сформировать геополитическое присутствие в АТР в рамках треугольника РФ – КНР – США [5]. При этом решению региональных демографических и социально-экономических вопросов не уделяется достаточного внимания. Мнения южнокорейских специалистов создают определенные предпосылки для более углубленного понимания того, что низкий уровень участия федерального центра в развитии дальневосточных регионов опасен тем, что Республика Корея потеряет интерес к Дальнему Востоку России как к элементу «Новой северной политики», а Дальний Восток и Сибирь будут выполнять исключительно сырьевую функцию для стран Азиатского макрорегиона. Эксперты отмечают, что органам государственной власти на федеральном и региональном уровнях необходимо обратить внимание на то, что в условиях столкновения определенных экономических и политических интересов Республики Корея, КНР и Японии, а также важной роли России в межкорейских переговорах Республика Корея готова на активную кооперацию и взаимодействие на территории дальневосточных субъектов России, и от лица экспертного сообщества выражают убежденность, что российский Дальний Восток может стать важным центром экономического роста как для России, так и для стран Корейского полуострова. Целесообразным видится в среднесрочной и долгосрочной перспективе предпринять общие усилия для реализации взаимовыгодных отношений между Россией, Республикой Корея и КНДР.

Список литературы

1. *Минакир П. А.* Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13, № 4. С. 1016–1029.
2. *Kim Sang Won.* Economic Cooperation Between Korea and Russian Far East: Past, Present and Future. 2019. URL: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE09406234> (дата обращения: 09.09.2021).
3. *Park Joung Ho, Pavel A. Minakir* Development of the Russian Far East in 20 Years of the Putin Era: Seeking New Directions for Deepening Cooperation between Korea and Russia. 2020. URL: <https://www.kiep.go.kr/galleryDownload> (дата обращения: 09.09.2021).
4. *Sung Weon Yong.* New Northern Policy and South Korea-North Korea-Russia Trilateral Cooperation: Tasks and Development Perspectives. 2019. URL: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE09288060> (дата обращения: 09.09.2021).

5. *이재혁* 러시아 북극지역의 현황과 개발 동향, 한국노어노문학회 학술대회 발표집. 2016. URL: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE07024618> (дата обращения: 09.09.2021).
6. *오영일* 러시아 연해주 선도개발구역을 활용한 플랫폼 비즈니스 제안. 2016. URL: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE08843421> (дата обращения: 09.09.2021).
7. *이상준* 푸틴 집권 4 기 러시아의 동북아 · 한반도 정책 과 한-러 외교-경험의 과제. 2018. URL: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE08830517> (дата обращения: 09.09.2021).
8. *서종원, 한은영, 양하은* 신북방경제 시대 한중러 교통협력 방안과 효과. 2019. URL: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE09233187> (дата обращения: 09.09.2021).
9. *이영형* 러시아 동해연안 항구의 역동성과 해상협력을 위한 한국의 선택. 2017. URL: <https://www.dbpia.co.kr/Journal/articleDetail?nodeId=NODE08998349> (дата обращения: 09.09.2021).
10. *최영진* 극동러시아에서의 인프라 및 제도 구축을 통한 환동해 국가와의 경제 협력 활성화. 2018. URL: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE07537995> (дата обращения: 09.09.2021).
11. *조정원* 2008 년 금융위기 이후 극동 러시아의 에너지, 물류 투자의 현황과 계획. 2015. URL: <https://www.reportworld.co.kr/papers/3437542> (дата обращения: 09.09.2021).

Russian Foreign Policy in the Works of South Korean Scientists

D. A. Pavlov

Far-East Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes views and assessments of South Korean scientific and political community of Russia's *Turn to the East* foreign policy. The author came to the conclusion that experts are carrying out comprehensive studies of the development of relations between Russia and South Korea at the regional level as an important direction for developing the economic potential and solving geopolitical issues. More over the experts point out strong and weak aspects of the Russian Far Eastern foreign policy and suggest possible variants for their solution.

Keywords: Russian foreign policy, Turn to the East, Republic of Korea, DPRK, New Northern Policy, advanced development territories, Russian-Korean relations.

For citation: Pavlov D.A. Russian Foreign Policy in the Works of South Korean Scientists. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 38, pp. 38-45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.38> (in Russian)

References

1. Minakir P.A. Ozhidaniya i realii politiki "povorota na Vostok" ["Turn to the East" Policy: Expectations and Reality]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2017, vol. 13, no. 4, pp. 1016-1029. (in Russian)
2. Kim Sang Won. *Economic Cooperation Between Korea and Russian Far East: Past, Present and Future*. 2019. Available at: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE09406234> (date of access: 09.09.2021).

3. Park Joung Ho, Pavel A. Minakir *Development of the Russian Far East in 20 Years of the Putin Era: Seeking New Directions for Deepening Cooperation between Korea and Russia*. 2020. Available at: <https://www.kiep.go.kr.galleryDownload> (date of access: 09.09.2021).

4. Sung Weon Yong. *New Northern Policy and South Korea-North Korea-Russia Tri-lateral Cooperation: Tasks and Development Perspectives*. 2019. Available at: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE09288060> (date of access: 09.09.2021).

5. 이재혁 러시아 북극지역의 현황과 개발 동향, 한국노어노문학회 학술대회 발표집. 2016. Available at: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE07024618> (date of access: 09.09.2021).

6. 오영일 러시아 연해주 선도개발구역을 활용한 플랫폼 비즈니스 제안. 2016. Available at: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE08843421> (date of access: 09.09.2021).

7. 이상준 푸틴 집권 4기 러시아의 동북아·한반도 정책과 한-러 외교·경협 의 과제. 2018. Available at: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE08830517> (date of access: 09.09.2021).

8. 서종원, 한은영, 양하은 신북방경제 시대 한중러 교통협력 방안과 효과. 2019. Available at: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE09233187> (date of access: 09.09.2021).

9. 이영형 러시아 동해연안 항구의 역동성과 해상협력을 위한 한국의 선택. 2017. Available at: <https://www.dbpia.co.kr/Journal/articleDetail?nodeId=NODE08998349> (date of access: 09.09.2021).

10. 최영진 극동러시아에서의 인프라 및 제도 구축을 통한 환동해 국가와의 경제 협력 활성화. 2018. Available at: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE07537995> (date of access: 09.09.2021).

11. 조정원 2008년 금융위기 이후 극동 러시아의 에너지, 물류 투자의 현황과 계획. 2015. Available at: <https://www.reportworld.co.kr/papers/3437542> (date of access: 09.09.2021).

Павлов Дмитрий Александрович
аспирант

Дальневосточный институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации
Российская Федерация, 680000,
г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33
e-mail: pavlovdmwork@gmail.com

Pavlov Dimitri Aleksandrovich
Postgraduate Student

Far-East Institute of Management, Branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
33, Muravyov-Amursky st., Khabarovsk,
680000, Russian Federation
e-mail: pavlovdmwork@gmail.com